

ВЗГЛЯДЫ М. С. СТРОГОВИЧА НА УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

© Наумов А. М., 2016,

канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

Владимирский филиал РАНХиГС

Naumov@vfrags.ru

Аннотация: видным исследователем, внёсшим значительный вклад в разработку проблем уголовного преследования, является М. С. Строгович. Им было издано единственное монографическое исследование по уголовному преследованию в советский период. По мнению автора, уголовное преследование представляет собой деятельность следственных органов и прокуратуры, направленную на то, чтобы изобличить совершивших преступление лиц и обеспечить применение к ним заслуженного наказания. Актом возбуждения уголовного преследования является акт привлечения определенного лица к делу в качестве обвиняемого в порядке ст. 128 и 129 УПК РСФСР. Автор вводит такое понятие, как «подготовка уголовного преследования». Автор выделяет следующие субъекты уголовного преследования: 1) прокуратура (ст. 9 УПК РСФСР), 2) органы предварительного следствия и 3) органы дознания. Для возбуждения и осуществления уголовного преследования требуются определенные условия юридического и фактического характера. Автор исследует особенности уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, обращая внимание на возбуждение уголовного преследования, применение меры пресечения до предъявления обвинения, приобретение лицом статуса подозреваемого, предъявление обвинения, а также на завершение уголовного преследования на предварительном следствии. Автор исследует также вопросы уголовного преследования в суде первой инстанции, где уголовное преследование осуществляет прокурор как государственный обвинитель. Кроме того, автором анализируются вопросы уголовного преследования в суде кассационной инстанции.

Ключевые слова: уголовное преследование, УПК РСФСР 1922 г., 1923 г., 1960 г., обвинение.

Abstract. A prominent researcher, who has made a significant contribution to the development problems of criminal prosecution, is M. S. Strogovich. He published the only monograph study on criminal prosecution in the Soviet period. According to the author, a criminal prosecution is an activity of the investigative authorities and the Prosecutor's office that sought to expose the perpetrators and to ensure that the application to them of the deserved punishment. The act of prosecution is an act to attract a certain person to the case as a defendant in accordance with article 128 and article 129 of the criminal procedure code of the RSFSR. The author introduces the concept of «preparation of criminal prosecution». The author singles out the following subjects of criminal prosecution: 1) prosecution (article 9 of the RSFSR code of criminal procedure); 2) bodies of preliminary investigation and 3) the bodies of inquiry. For initiating and pursuing a criminal prosecution requires the necessary legal and factual nature. The author investigates the peculiarities of criminal prosecution at the pretrial stages of criminal proceedings, paying attention to the institution of criminal proceedings, the use of preventive measures before bringing charges, the acquisition by a person of the status of the suspect, the indictment and after the prosecution at the preliminary investigation. The author investigates also the questions of criminal prosecution in the court of first instance where criminal prosecution by the Prosecutor as the public Prosecutor. In addition, the author analyses the issues of criminal prosecution in the court of cassation.

Keywords: *criminal prosecution, the Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1922, 1923, 1960, the prosecution.*

Видным исследователем, внёсшим значительный вклад в разработку проблем уголовного преследования, является **М. С. Строгович**. Им было издано единственное монографическое исследование по уголовному преследованию в советский период¹.

Понятие уголовного преследования.

Данный автор придерживается функционального подхода к определению сущности уголовного преследования.

Автор идёт от понятия уголовно-процессуальной деятельности, которую он определяет как деятельность (совокупность действий) органов следствия, прокуратуры и суда, обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителя, регламентированную и регулируемую нормами советского уголовно-процессуального права².

Уголовно-процессуальная деятельность – сложная деятельность, сложная в том смысле, что она имеет определенные стороны. Эти отдельные стороны уголовно-процессуальной деятельности называются уголовно-процессуальными функциями. Таких функций в советском уголовном процессе три: **уголовное преследование или обвинение**, защита и судебное разрешение дела. Органы и лица, выполняющие уголовно-процессуальные функции, являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности³.

По мнению автора, направление всему уголовному процессу по делу даёт **уголовное преследование, т.е. действия органов следствия и прокуратуры, направленные на изобличение совершившего преступление лица**. Уголовное преследование является движущей силой уголовного процесса, оно приводит в движение весь процесс по конкретному уголовному делу, оно определяет содержание и направление производства по нему⁴.

По мнению автора, **уголовное преследование представляет собой деятельность следственных органов и прокуратуры, направленную на то, чтобы изобличить совершивших преступление лиц и обеспечить применение к ним заслуженного наказания**⁵.

Чуть ниже автор дает более развернутое определение понятия «уголовное преследование». **Уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность прокуратуры и органов следствия, направленную к единой цели – изобличить совершивших преступление лиц, помочь суду разобраться в деле и правильно его решить, обеспечить применение судом к совершителям преступлений заслуженного ими наказания**⁶.

В другом месте автор дает такое определение понятия уголовного преследования.

По мнению автора, **уголовное преследование в советском уголовном процессе есть деятельность следователя (или органа дознания) и прокурора в отношении определенного лица, привлеченного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, направленная на то, чтобы изобличить это лицо в совершении преступления, доказать его виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания**⁷.

Содержание уголовного преследования.

¹ Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1951. - 192 с.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 15.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Строгович М. С. Указ. соч. С. 65.

Автор указывает, что уголовное преследование представляет собою сложную деятельность, и перечисляет те действия, которые образуют содержание деятельности по уголовному преследованию: это действия следственных органов и прокуратуры, заключающиеся в собирании доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства. Затем в уголовное преследование входят действия органов следствия и прокуратуры, заключающиеся в применении принудительных мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого и применение к нему наказания (привлечение к уголовной ответственности, применение меры пресечения, вызов на допрос, производство обыска и др.). Наконец, к уголовному преследованию относятся те действия прокуратуры, которые направлены на то, чтобы обосновать перед судом предъявленное обвинение, убедить суд в виновности обвиняемого и необходимости применить к нему заслуженное наказание (передача прокурором дела в суд с обвинительным заключением, участие прокурора в подготовительном и судебном заседании)⁸.

Начало уголовного преследования.

Автор приводит две точки зрения, которые существуют в советской юридической литературе по вопросу об определении момента, когда начинается уголовное преследование.

Согласно первой точке зрения уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела: акт возбуждения дела есть тем самым акт возбуждения уголовного преследования. Таким образом, согласно этой точке зрения, понятие возбуждения уголовного преследования отождествляется с понятием возбуждения уголовного дела.

Наиболее отчетливо выразил эту позицию профессор М. А. Чельцов⁹.

Автор придерживается иной точки зрения. «По нашему мнению, уголовное преследование начинается и ведется только в отношении определенного лица, обвиняемого в совершении преступления. Возбуждение же уголовного дела может иметь место в отношении факта, события преступления, когда лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности за его совершение, ещё может и не быть известно»¹⁰.

Следовательно, актом возбуждения уголовного преследования является акт привлечения определенного лица к делу в качестве обвиняемого в порядке ст. 128 и 129 УПК РСФСР. Ни в коем случае нельзя смешивать возбуждение уголовного преследования, которое всегда производится в отношении определенного лица (*in personam*), с возбуждением уголовного дела, которое производится в отношении факта, события преступления (*in rem*)¹¹.

Подготовка уголовного преследования.

Автор вводит такое понятие, как *«подготовка уголовного преследования»*.

Поскольку уголовное преследование начинается с момента привлечения определенного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, часть расследования, предшествующая этому моменту, является подготовкой уголовного преследования. В этой части расследования выясняются все обстоятельства и факты, от установления которых зависит привлечение того или иного лица в качестве обвиняемого, производятся розыск, обнаружение совершившего преступление лица, собирание доказательств, на основании которых это лицо должно быть привлечено в качестве обвиняемого.

⁸ Там же. С. 56.

⁹ Там же. С. 59-60.

¹⁰ Там же. С. 60.

¹¹ Там же. С. 65.

Эта следственная деятельность, предшествующая возбуждению уголовного преследования, по своему характеру и задачам является весьма активной и целенаправленной – необходимо обнаружить лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, найти доказательства, служащие основанием для того, чтобы этому лицу предъявить обвинение в совершении преступления. Целеустремленность этой части расследования уголовного дела определяется тем, что здесь производится подготовка уголовного преследования, которое тем самым сохраняет свое значение движущей силы уголовного процесса, – сначала оно п о д г о т о в л я е т с я , а затем, по возбуждении его, о с у щ е с т в л я е т с я на всем протяжении производства по уголовному делу¹².

Субъекты уголовного преследования.

Автор выделяет следующие субъекты уголовного преследования: 1) прокуратура (ст. 9 УПК РСФСР); 2) органы предварительного следствия и 3) органы дознания¹³.

Автор ставит вопрос: является ли суд органом уголовного преследования. На этот вопрос следует ответить отрицательно: советский суд является органом правосудия, а не уголовного преследования, он выполняет процессуальную функцию судебного решения дела¹⁴.

Вместе с тем автор справедливо указывает на те нормы закона, которые вносят в деятельность суда элементы уголовного преследования: это нормы статей 312, 314, 315 УПК РСФСР¹⁵.

Принцип социалистической законности в уголовном преследовании.

Принцип социалистической законности в уголовном преследовании выражается в следующем.

1. Уголовное преследование должно быть возбуждено во всех случаях, когда было совершено преступление и собраны достаточные данные, указывающие на определенное лицо как на совершителя преступления.

2. Будучи возбуждено, уголовное преследование осуществляется в соответствии с процессуальным законом и способами, указанными процессуальным законом.

Для возбуждения и осуществления уголовного преследования требуются определенные условия юридического и фактического характера.

Юридическими условиями уголовного преследования являются:

1) наличие в ставшем известным факте, событии признаков преступления, караемого согласно материальному уголовному закону,

2) отсутствие указанных в процессуальном законе обстоятельств, устраняющих уголовное преследование (ст. 3 и 4 УПК РСФСР).

Фактическое условие уголовного преследования одно - наличие достаточных данных, указывающих на определенное лицо как на совершителя преступления.

При наличии указанных юридических и фактических условий уголовное преследование должно быть возбуждено, его возбуждение является обязанностью прокуратуры, органов следствия и дознания¹⁶.

Это невозможно сделать без оценки по существу того деяния, которое составляет предмет расследования по уголовному делу. Советское уголовное право исходит из материального понятия преступления как действия или бездействия общественно опасного, т.е. посягающего на советское государство, систему социалистических общественных отношений и советский правопорядок (ст. 6 УК РСФСР).

¹² Строгович М. С. Указ. соч. С. 65.

¹³ Там же. С. 69-70.

¹⁴ Там же. С. 70.

¹⁵ Там же. С. 71.

¹⁶ Там же. С. 74.

Поэтому при решении вопроса о возбуждении уголовного преследования прокурор в каждом отдельном случае обязан оценить то деяние, в связи с которым ставится вопрос о возбуждении уголовного преследования, не только с точки зрения формально-юридических признаков, соответствующих той или иной статье особенной части Уголовного кодекса, но и в первую очередь с точки зрения общественной опасности. Таким образом, материальное понятие преступления, установленное советским уголовным законодательством, означает, что уголовная ответственность наступает лишь за действия, являющиеся общественно опасными, и не может иметь место за действия, лишённые общественной опасности. В этом смысле и следует говорить о законности уголовного преследования – оно должно возбуждаться только за действительное преступление, как его определяет советский уголовный закон¹⁷.

Автор говорит, что в советском уголовном процессе вообще не существует процессуального принципа целесообразности, само такое понятие в советском уголовном процессе неприменимо¹⁸.

Вместе с тем автор отмечает, что поводом для постановки в советском уголовном процессе вопроса о принципе целесообразности послужило введение в УПК РСФСР в 1925 г. ст. 4-а, согласно которой прокуратура могла отказаться от возбуждения уголовного преследования в тех случаях, когда ввиду малозначительности деяния и отсутствия вредных последствий уголовное преследование являлось нецелесообразным¹⁹.

Совершенно правильное решение данного вопроса было найдено позднее - в 1926 г., когда статья 4-а УПК РСФСР была отменена и в Уголовный кодекс было введено примечание к ст. 6 такого содержания: «не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи особенной части настоящего кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно опасного». Это решение вопроса правильно принципиально, и оно устраняет вопрос о принципе целесообразности²⁰.

Уголовное преследование на предварительном следствии.

Следователь и прокурор.

Автор считает, что на предварительном следствии уголовное преследование осуществляют следователь и прокурор. Причем уголовное преследование – основная функция, осуществляемая следователем и прокурором на предварительном следствии. Но она не является единственной функцией, которую они осуществляют.

Функции прокурора и следователя на предварительном следствии в основе своей однородны: прокурор, как и следователь, на предварительном следствии выполняет функцию уголовного преследования (обвинения), защиты (в широком смысле) и решения всех возникающих по делу вопросов. На предварительном следствии прокурор является «хозяином процесса» (*dominus litis*)²¹.

Возбуждение уголовного преследования.

По мнению автора, для того чтобы вести уголовное преследование в отношении того или иного лица, следователь должен принять об этом решение, которым это лицо ставится в определенное процессуальное положение. Этим решением является постановление следователя о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Таким образом, уголовное преследование ведется в отношении обвиняемого.

¹⁷ Строгович М. С. Указ. соч. С. 87-88.

¹⁸ Там же. С. 89.

¹⁹ Там же. С. 90.

²⁰ Там же. С. 91.

²¹ Там же. С. 97-106.

Актом возбуждения уголовного преследования является вынесение следователем постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Именно с момента вынесения этого постановления данное лицо становится обвиняемым²².

Применение меры пресечения до предъявления обвинения.

Спорным является вопрос о возбуждении уголовного преследования в тех случаях, когда следователь в порядке ст. 145 УПК РСФСР принимает в отношении подозреваемого в совершении преступления лица меру пресечения до предъявления обвинения. В этих случаях обвинение должно быть предъявлено не позднее 14 суток со дня применения меры пресечения, в противном случае мера пресечения отменяется.

Избрание меры пресечения в порядке ст. 145 УПК РСФСР может быть признано возбуждением уголовного преследования лишь при условии, что лицо, к которому в этих случаях применяется мера пресечения, является обвиняемым. Если же мера пресечения применяется к подозреваемому, очевидно, что это одна из необходимых мер подготовки к возбуждению уголовного преследования, но не само уголовное преследование²³.

По мнению автора, применение меры пресечения в порядке ст. 145 УПК РСФСР не есть возбуждение уголовного преследования, а есть предварительная мера, применяемая в исключительных случаях до того, как решен вопрос о наличии оснований к возбуждению уголовного преследования²⁴.

Подозреваемый.

Подозреваемый – это лицо, которое в качестве обвиняемого по делу не привлечено, но в отношении которого при расследовании дела принимаются определенные процессуальные меры ввиду наличия некоторых данных, указывающих на совершение преступления этим лицом, но ещё недостаточных для привлечения этого лица к делу в качестве обвиняемого. Значит, признаком, который позволяет на предварительном следствии говорить об определенном лице как о подозреваемом, является принятие в отношении этого лица процессуальных мер, обусловленных наличием данных, позволяющих предполагать, что им совершено преступление²⁵.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство применяет термин «подозреваемый» только в тех случаях, когда к лицу, не привлеченному в качестве обвиняемого, применяются определенные процессуальные меры.

УПК РСФСР говорит о подозреваемом на дознании в связи с условиями и порядком задержания лица, подозреваемого в совершении преступления и его допросом (ст. 100-104 УПК РСФСР)²⁶.

В советском уголовном процессе допрос лица в качестве подозреваемого возможен только в случаях задержания подозреваемого в совершении преступления лица по основаниям ст. 100 УПК РСФСР или применения меры пресечения в порядке ст. 145 УПК РСФСР.

Автор выступает против расширения применения статуса подозреваемого. Либо обвиняемый, либо свидетель. Подозреваемый – лишь в исключительных случаях, описанных выше²⁷.

Предъявление обвинения.

²² Строгович М. С. Указ. соч. С. 108.

²³ Там же. С. 109.

²⁴ Там же. С. 111.

²⁵ Там же. С. 112.

²⁶ Там же. С. 112-113.

²⁷ Строгович М. С. Указ. соч. С. 118.

Наличие достаточных данных, указывающих на определенное лицо как на совершителя преступления, является необходимым фактическим условием для возбуждения уголовного преследования, а такое условие, естественно, зависит от фактических обстоятельств каждого конкретного дела.

Обвинение, предъявляемое следователем обвиняемому, должно быть обоснованным, должно опираться на веские и проверенные доказательства²⁸.

Завершение уголовного преследования на предварительном следствии.

Уголовное преследование на предварительном следствии завершается составлением обвинительного заключения и утверждением его прокурором.

Решение вопроса о направлении дела в суд проходит две стадии. *Первая стадия* состоит в том, что следователь признает предварительное следствие законченным и считает, что доказательствами, собранными по делу, обвиняемый в полной мере изобличен в совершении данного преступления. В этом случае следователь по выполнению требований ст. 206 УПК РСФСР составляет обвинительное заключение и передает дело прокурору. *Вторая стадия* состоит в том, что прокурор утверждает обвинительное заключение и передает дело в суд в том случае, если в результате изучения материалов дела он пришел к выводу, что обвиняемый вполне изобличен в совершении инкриминируемого ему преступления²⁹.

Передача дела на рассмотрение суда с предложением предать обвиняемого суду – это очень ответственный акт прокурора, и совершить его он может лишь тогда, когда собранные предварительным следствием данные приводят прокурора к обоснованному убеждению, что привлеченное к уголовной ответственности лицо действительно виновно в совершении инкриминируемого ему преступления³⁰.

Прекращение уголовного преследования.

Если в результате расследования дела обвинение, предъявленное обвиняемому, не подтвердилось или имеются иные обстоятельства, в силу закона устраняющие уголовное преследование, то последнее прекращается³¹.

Основания прекращения уголовного преследования указаны в ст. 204 УПК РСФСР:

а) наличие обстоятельства, устраняющего уголовное преследование согласно ст. 4 (а также ст. 3) УПК,

б) недостаточность улик для предания обвиняемого суду³².

Право прекращения уголовного преследования в советском уголовном процессе принадлежит тому органу, которому принадлежит право возбуждать и вести уголовное преследование, т.е. следователю и прокурору. Суду принадлежит право прекращать уголовное преследование при несогласии с прокуратурой, передавшей дело в суд для предания суду. Но если сам орган, возбудивший и проводивший уголовное преследование, считает, что для обвинения оснований нет, то он прекращает уголовное преследование самостоятельно, не доводя дело до суда.

До постановления ВЦИК и СНК от 20 октября 1929 г. (СУ 1929, № 78, ст. 756), изменившего ряд статей УПК РСФСР, следователь, как и прокурор, не мог самостоятельно прекращать возбужденное уголовное преследование. Если он приходил к выводу о необходимости прекращения уголовного преследования, то составлял мотивированное постановление и направлял дело в суд, от которого зависело согласиться или не согласиться с этим постановлением. Такой порядок, находивший известное основание в том,

²⁸ Там же. С. 120.

²⁹ Там же. С. 125.

³⁰ Там же. С. 127.

³¹ Там же. С. 127.

³² Там же. С. 128.

что следователи были подчинены суду и входили в систему суда, был отменен после передачи следователей в ведомство прокуратуры. Ныне действует порядок, согласно которому суд разрешает вопрос о судьбе уголовного преследования только тогда, когда дело уже направлено для предания обвиняемого суду. Прекращение же уголовного преследования до этого производится самостоятельно органами, осуществляющими уголовное преследование, т.е. следователем (по делам, не требующим производства предварительного следствия, - органом дознания) и прокурором³³.

Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии означает, что обвиняемый освобождается от ранее предъявленного ему обвинения, что это обвинение с него снимается. Таким образом, прекращение уголовного преследования для обвиняемого имеет те же юридические следствия, что и оправдательный приговор суда, отличаясь от последнего большей легкостью его отмены³⁴.

Уголовное преследование в суде первой инстанции.

Стадия предания суду.

Когда прокурор на основании результатов расследования дела пришел к выводу о виновности обвиняемого, утвердил обвинительное заключение и передал дело в суд, дело вступает в стадию предания суду. В этой стадии суд в подготовительном (распорядительном) заседании решает вопрос о наличии или отсутствии оснований, для того чтобы предать обвиняемого суду и сделать обвинение предметом судебного разбирательства. В этой стадии процесса прокурор выступает как орган уголовного преследования, как обвинитель.

В данной стадии процесса прокурор призван обосновать необходимость предания обвиняемого суду, с тем чтобы позднее в судебном разбирательстве можно было поддерживать обвинение, доказывать виновность обвиняемого. Поэтому участие прокурора в стадии предания суду должно рассматриваться как необходимый этап деятельности прокурора. Участие прокурора в стадии предания суду есть определенный этап и форма осуществления прокурором уголовного преследования в отношении обвиняемого.

Прокурора в стадии предания суду нельзя назвать стороной в полном смысле этого слова хотя бы потому, что в этой стадии процесса нет другой стороны: обвиняемый ещё не является стороной и ни он сам, ни его представитель в рассмотрении судом вопроса о предании суду не участвуют³⁵.

Автор напоминает историю вопроса. С введением в действие УПК РСФСР (в 1922 г., новая редакция в 1923 г.) актом предания суду являлось определение распорядительного заседания суда, которому подсудно данное дело. В 1929 г. распорядительные заседания были упразднены, и функция предания суду была передана прокуратуре: утверждение прокурором обвинительного заключения стало актом предания суду. В 1935 г. постановлением № 47 Пленума Верховного Суда СССР был восстановлен прежний порядок – обязательное прохождение уголовных дел с утвержденным прокурором обвинительным заключением через подготовительное (распорядительное) заседание суда³⁶.

При таком порядке акт предания суду, т.е. определение подготовительного (распорядительного) заседания суда, является судебным актом, а не актом обвинительного органа³⁷.

³³ Строгович М. С. Указ. соч. С. 128-129.

³⁴ Там же. С. 129.

³⁵ Там же. С. 140.

³⁶ Строгович М. С. Указ. соч. С. 144.

³⁷ Там же. С. 144.

В стадии предания суду суд не осуществляет уголовного преследования, как не осуществляет его и в других стадиях процесса³⁸.

Уголовное преследование на стадии судебного разбирательства.

Полное размежевание функций между субъектами процессуальной деятельности происходит с момента вынесения судом в подготовительном (распорядительном) заседании определения о предании обвиняемого суду. С этого момента обвиняемый становится подсудимым, занимает процессуальное положение стороны и приобретает право иметь защитника, а не только право защищаться самому, которое он имел с момента возбуждения уголовного преследования. Судебное разбирательство – главная стадия уголовного процесса – является стадией, в которой полностью проведен принцип состязательности³⁹.

В судебном разбирательстве прокурор и подсудимый, а равно защитник последнего являются сторонами в точном и непосредственном смысле этого понятия, а само рассмотрение дела производится в форме состязания обвинения и защиты при руководящей и решающей роли суда как главного участника процесса. В этой стадии процесса основные процессуальные функции распределяются, размежевываются между отдельными субъектами процесса следующим образом: прокурор осуществляет уголовное преследование, обвинение, подсудимый и его защитник осуществляют функцию защиты. И суд – функцию разрешения дела⁴⁰.

Понятие состязательности.

Состязательность – это такое построение уголовного процесса, в котором функция уголовного преследования (обвинения) отделена от функции суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются различными субъектами процесса, занимающими процессуальное положение сторон, а суду принадлежит руководство процессом, активное и самостоятельное исследование обстоятельств дела в целях обнаружения по делу истины и решения вопроса о виновности и наказании подсудимого.

Состязательность советского уголовного процесса характеризуют следующие черты:

- 1) отделение функций сторон от функции суда;
- 2) положение обвинителя как стороны;
- 3) положение подсудимого и его защитника как стороны;
- 4) руководящая и решающая роль суда.

Автор считает, что даже в случаях, когда в судебном разбирательстве не участвуют ни прокурор, ни защитник, процесс все же является состязательным в силу сохраняющегося и здесь разделения, размежевания процессуальных функций: обвинение выражено в обвинительном заключении прокурора, а подсудимый как сторона в процессе имеет возможность его оспаривать перед судом, который и решает дело⁴¹.

Таким образом, автор фактически подводит теоретическое обоснование под практику рассмотрения уголовных дел по печально знаменитой ст. 58 УК РСФСР без участия сторон.

Форма осуществления уголовного преследования в стадии судебного разбирательства.

Формой осуществления уголовного преследования в стадии судебного разбирательства является государственное обвинение, поддерживаемое прокурором в качестве

³⁸ Там же. С. 145.

³⁹ Там же. С. 145.

⁴⁰ Там же. С. 146.

⁴¹ Там же. С. 147.

стороны в процессе. Это основная форма осуществления уголовного преследования в суде. От неё возможны некоторые отступления – частное обвинение, поддерживаемое потерпевшим (ст. 10 УПК РСФСР), и рассмотрение некоторых категорий дел, поступающих в суд непосредственно от органов дознания или учреждений и предприятий, без предварительного решения прокурором вопроса о направлении дела в суд (например, дела о прогулах и самовольном оставлении работы)⁴².

Специфика положения прокурора в уголовном процессе.

Состязательность означает отделение функции уголовного преследования (обвинения) от функции судебного разрешения дела, причем обвинитель занимает процессуальное положение стороны, другой же стороной являются подсудимый и его защитник. Следовательно, уголовное преследование в судебном разбирательстве прокурор осуществляет в качестве стороны в процессе, поддержание им обвинения и есть осуществление уголовного преследования в этой стадии процесса⁴³.

Но возбуждаемое и осуществляемое прокурором уголовное преследование в любой стадии процесса является одним из методов осуществления советским прокурором его основной функции – надзора за социалистической законностью. Этот надзор прокурора за законностью осуществляется в разных формах, разными методами.

Уголовное преследование как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве является для прокурора методом, формой осуществления надзора за законностью и борьбы с её нарушениями⁴⁴.

При этом автор критикует точки зрения проф. Шифмана («двуединое» положение прокурора в суде) и проф. Чельцова («двойственное» положение прокурора в суде)⁴⁵.

Равноправие сторон в суде.

Правильное проведение принципа состязательности требует обеспечения равноправия сторон обвинения и защиты.

Равноправие сторон означает, что обвинение и защита имеют в судебном разбирательстве равные процессуальные права для обоснования своих утверждений и для опровержения, оспаривания утверждений противной стороны.

Принцип равноправия сторон означает:

1) равенство процессуальных прав обвинителя, поддерживающего обвинение, и защитника, защищающего подсудимого;

2) наличие у подсудимого как стороны в процессе таких же процессуальных прав для своей защиты независимо от того, есть ли у него защитник или нет⁴⁶.

Отказ прокурора от обвинения и изменение обвинения.

Изменение прокурором поддерживаемого им обвинения или отказ от обвинения может иметь место после того, как прокурор исчерпал все средства, которые закон и обстоятельства дела дают ему для поддержания обвинения.

Основания этого отказа могут быть различными, но в общем виде могут быть сведены к трем.

Во-первых, отказ прокурора от обвинения может быть обусловлен тем, что собранные по делу доказательства, ранее приведшие прокурора к выводу о виновности обвиняемого, после их проверки в обстановке гласного и состязательного процесса, на основе устности и непосредственности уже не кажутся прокурору столь убедительными, какими они представлялись по материалам предварительного следствия.

⁴² Строгович М. С. Указ. соч. С. 148.

⁴³ Там же. С. 155.

⁴⁴ Там же. С. 156-157.

⁴⁵ Там же. С. 162-163.

⁴⁶ Там же. С. 166-168.

Во-вторых, отказ прокурора от обвинения может быть вызван тем, что на судебном следствии обнаружилось какое-либо новое обстоятельство, которое не было известно на предварительном следствии, появилось какое-либо новое доказательство, которое не было разыскано на предварительном следствии, например, были допрошены новые свидетели, вызванные по ходатайству защиты или по инициативе суда, которые своими показаниями поколебали или вовсе опровергли те доказательства, на которых было основано обвинение.

В-третьих, может случиться, что на судебном следствии обнаружатся коренные пороки проведенного по делу предварительного следствия – его односторонний обвинительный подход, сбор только обвинительных данных и игнорирование всего, что свидетельствует в пользу обвиняемого, неправильное истолкование фактов, неверные выводы из них, небрежная и поверхностная проверка доказательств, нарушение процессуального закона и т.д.⁴⁷

Уголовное преследование в кассационной инстанции.

Приговор суда первой инстанции разрешает вопрос о виновности подсудимого и о применении наказания к подсудимому, признанному судом виновным. Тем самым предъявленное и поддерживаемое прокурором обвинение судом либо признается правильным полностью или частично, либо отвергается (в случае оправдательного приговора). Таким образом, исход осуществляемого прокурором уголовного преследования, начатого на предварительном следствии (или дознании) и продолжающегося в суде первой инстанции, находит своё выражение в приговоре суда. В этом смысле уголовное преследование заканчивается приговором, которым обвинение либо признается доказанным, либо отвергается.

Приговор суда может быть обжалован и опротестован в вышестоящий суд в кассационном порядке. Продолжается ли уголовное преследование в кассационной инстанции? Здесь могут быть следующие случаи.

Первый случай. Если приговор суда прокурором не опротестован, а обжалован подсудимым и его защитником, то уголовного преследования, обвинения здесь нет.

Второй случай. Когда прокурор приносит кассационный протест. В случаях принесения прокурором протеста на оправдание подсудимого или на применение к осужденному чрезмерно мягкого наказания принесение протеста совершенно очевидно является продолжением уголовного преследования, продолжением обвинительной деятельности: требование прокурора судом первой инстанции не было удовлетворено и прокурор как обвинитель переносит данный вопрос в кассационную инстанцию, отстаивая в ней свою точку зрения.

Третий случай. Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда прокурор приносит протест на обвинительный приговор по другим основаниям, например, по поводу допущенных судом при разбирательстве дела нарушений закона, по поводу неполноты судебного следствия или даже непосредственно в пользу подсудимого – на неправильное его осуждение, на чрезмерно жестокую меру наказания и т.п. В качестве кого прокурор приносит такой протест? Ответ может быть только один – и в этом случае прокурор действует в качестве стороны в процессе, представителя государственного обвинения⁴⁸.

Дача прокурором заключений в суде кассационной инстанции.

Прокурор выступает не только в суде первой инстанции, но и в кассационной инстанции, где он дает заключение по кассационным жалобам сторон, высказывает своё мнение по вопросу о законности и обоснованности обжалованного приговора.

⁴⁷ Строгович М. С. Указ. соч. С. 175-177.

⁴⁸ Строгович М. С. Указ. соч. С. 181-183.

Является ли прокурор, выступающий в кассационной инстанции, стороной, обвинителем, или его процессуальное положение иное, чем в суде первой инстанции?

Прокурор в кассационной инстанции является представителем прокурорского надзора, на которого в силу закона возложена обязанность давать кассационной инстанции своё заключение по вопросу о законности и обоснованности обжалованных приговоров. Кассационная инстанция не производит повторного судебного следствия, не исследует заново доказательств, а лишь проверяет приговор в соответствии со своей функцией, отличной от функции суда первой инстанции.

Процессуальное положение участвующего в кассационном разбирательстве прокурора также является отличным от положения прокурора, поддерживающего обвинение в суде первой инстанции. В первой инстанции прокурор всегда сторона, в кассационной же инстанции он стороной не является. В суде первой инстанции прокурор выполняет свою основную функцию надзора за законностью в форме обвинения, уголовного преследования, поэтому он выступает как сторона. В кассационной инстанции прокурор выполняет ту же свою функцию надзора за законностью в иной форме, именно в форме дачи кассационной инстанции своих заключений по вопросу о законности и обоснованности обжалованных и опротестованных приговоров⁴⁹.

Список литературы

1. Чельцов М. А. Уголовный процесс. - М. : Юридическое издательство МЮ СССР, 1948. - 624 с.
2. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - М. : ГИЮЛЮ, 1957. - 840 с.
3. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. — М. : Издательство Академии наук СССР, 1951. - 192 с.
4. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. — М. : Юридическая литература, 1986. - 160 с.
5. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. / под общей редакцией д-ра юрид. наук, профессора В. М. Савицкого. — М. : Издательство БЕК, 1997. - 326 с.
6. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. - М. : Наука, 1971. - 344 с.

⁴⁹ Там же. С. 184-188.